

УДК 336.02

ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С МВФ

THE NATURE OF THE ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE IMF

©Бикалова Н. А.

канд. экон. наук

ИБДА РАНХиГС при Президенте РФ

г. Москва, Россия, bikalova@mail.ru

©Bikalova N.

Ph.D., IBDA RANEPА under the President of Russian Federation

Moscow, Russia, bikalova@mail.ru

©Гагишвили Э. Г.

ИБДА РАНХиГС при Президенте РФ

г. Москва, Россия

©Gagishvili E.

IBDA RANEPА under the President of Russian Federation

Moscow, Russia

©Григорьянц Т. А.

ИБДА РАНХиГС при Президенте РФ

г. Москва, Россия

©Grigoryants T.

IBDA RANEPА under the President of Russian Federation

Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие России и МВФ, изложены основные причины их сотрудничества, проанализированы положительные и отрицательные последствия сотрудничества сторон в течение последнего десятилетия и возможности уменьшения внешнего государственного долга России перед международной организацией и сокращения зависимости в сфере принятия политических и экономических решений ввиду предоставленных финансовых средств.

Abstract. The article considers the cooperation between Russia and IMF, suggested the main reasons for this cooperation, analyzed the positive and negative consequences of this cooperation between the parties during the last decades and the possibility of reducing the external public debt of Russia from the international organization and the reduction in dependence in the sphere of the adoption of political and economic decisions in view of the provided funds from IMF.

Ключевые слова: МВФ, Россия, валютная корзина, реформирование финансовой архитектуры, валютные фонды, финансовый кризис.

Keywords: IMF, Russia, the currency basket, reforming financial architecture, monetary funds, financial crisis.

1. История взаимодействия

Присоединение Российской Федерации к МВФ в 1992 г. предоставило стране возможность привлекать средства фонда в целях проведения экономических преобразований, а также финансирования дефицита бюджета и платежного баланса. Первые восемь лет своего членства в МВФ Россия являлась реципиентом средств фонда. Такие средства выделялись в

форме специальных программ финансово-экономической помощи на определенных условиях, которые включали в себя обеспечение макроэкономической стабилизации (в том числе сокращение дефицита бюджета, снижение уровня инфляции, ужесточение денежно-кредитной политики и др.), а также проведение структурных реформ, таких как приватизация предприятий, либерализация внешнеэкономической деятельности, введение рыночного ценообразования и пр. [1]. За период с 1992 по 1999 гг. Россия в общей сложности привлекла восемь кредитов МВФ общим объемом около 22 млрд долл. США (<https://goo.gl/egZsRn>), (Таблица 1).

Таблица 1.
 ЗАИМСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ МВФ
 В ПЕРИОД с 1992 по 1999 гг. (млн СДР)

Период	Вид кредита	Условия	Подтвержденная сумма	Израсходованная сумма
1	2	3	4	5
Август 1992 г.	Стэнд-бай	Сокращение дефицита бюджета до 5% ВВП; снижение инфляции до менее 10% в месяц; сокращение лимитов централизованных кредитов ЦБ правительству	1,04 млрд долл. (719 млн СДР)	1,04 млрд долл. (719 млн СДР)
Июнь 1993 г.	Механизм финансирования системных преобразований	Сокращение дефицита бюджета на 50% (до 10% ВВП); поддержание инфляции на уровне 7–9% в месяц	1,5 млрд долл. (1078 млн СДР) 1,5 млрд	1,5 млрд долл. (1078 млн СДР) 1,5 млрд
Апрель 1994 г.			долл. (1078 млн СДР)	долл. (1078 млн СДР)
Апрель 1995 г.	Стэнд-бай	Сокращение дефицита бюджета до 6% ВВП; снижение инфляции до 1%; продолжение структурных реформ (отмена внешнеторговых льгот, количественных ограничений импорта и экспорта, экспортных пошлин, либерализация торговли нефтью)	6,8 млрд долл. (4 313,1 млн СДР)	6,8 млрд долл. (4313,1 млн СДР)

Окончание Таблицы 1.

1	2	3	4	5
Март 1996 г.	Программа расширенного финансирования	Сокращение дефицита бюджета до 2% ВВП к 1998 г.; снижение инфляции до 7% в год; продолжение реализации рыночных реформ	10,1 млрд долл. (6 901 млн СДР)	7,5 млрд долл. (5 105 млн СДР)
Июль 1998 г.	Добавление к кредиту в рамках механизма расширенного кредитования 1996 г.	Реализация согласованной антикризисной программы: сокращение дефицита бюджета до 2,8%	3 млрд долл. (2 313 млн СДР)	—
	Механизм финансирования дополнительных резервов	ВВП и увеличение доходов бюджета до 13% ВВП в 1999 г., снижение уровня инфляции, проведение налоговой реформы, реализация структурных реформ	5,3 млрд долл. (3 992 млн СДР)	900 млн долл. (675 млн СДР)
	Механизм компенсационного финансирования		2,9 млрд долл. (2 157 млн СДР)	2,9 млрд долл. (2 157 млн СДР)
Июль 1999 г.	Стэнд-бай	Реализация экономической программы, включая принятие пакета налоговых и иных законодательных актов, обеспечение профицита бюджета в размере 2% ВВП. снижение темпа инфляции до 50% в 1999 г., проведение структурных реформ	4,5 млрд долл. (3 300 млн СДР)	640 млн долл. (471,4 млн СДР)

Источник: МИД России (<https://goo.gl/egZsRn>), МВФ (<https://goo.gl/r3dS92>), [1], Odliirtg-Smee J. (<https://goo.gl/GsDskM>).

Средства, полученные Россией в июле 1999 г. в размере 640 млн долл., стали последним траншем, привлеченным страной от МВФ. Начиная с 2000 г. Россия прекратила привлечение кредитных ресурсов из фонда и стала осуществлять меры по погашению своей задолженности. По мере улучшения экономического положения в стране России удалось полностью погасить свой долг перед МВФ за пять лет (Таблица 2).

Таблица 2.

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПЕРЕД МВФ ЗА ПЕРИОД с 1992 по 2005 гг.
 (млн СДР и млрд долл. США на конец периода)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
СДР	719,0	1797,3	2875,6	6496,8	8698,2	9805,9	13732
Долл.	1,0	2,5	4,2	9,6	12,5	13,2	19,3
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	
СДР	11102,3	8912,8	5914,8	4767,3	4311,2	2293,8	
Долл.	15,2	11,6	7,4	6,5	5,1	3,5	

Источник: IMF International Financial Statistics Yearbook 2004, IMF International Financial Statistics Yearbook 2007.

Помимо предоставления финансовых средств России, МВФ играл важную роль в оказании технической помощи, которая была особо необходима в условиях перехода к рыночной экономике и отсутствия отечественных высококвалифицированных специалистов. Такая помощь предоставлялась в форме оказания консультационной и экспертной поддержки.

Западных экспертов направляли в Россию на определенный период (как правило, год и более), где они оказывали техническое содействие, направленное, прежде всего, на развитие навыков сотрудников Центрального банка и Министерства финансов в области разработки и реализации денежно-кредитной и фискальной политики. За период с 1991 по 2001 гг. России было предоставлено 63 человеко-года технической помощи, что составляло около 4% от общего объема технического содействия, оказываемого фондом (Таблицы 3 и 4).

Таблица 3.

ОБЪЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЕМЫЕ МВФ РОССИИ
 В ПЕРИОД с 1992 по 2001 гг.

Фискальный год	Число человеко-лет	% от общей технической помощи МВФ
1992	3,2	2,4
1993	7,2	4,8
1994	9,6	6,7
1995	12,1	7,2
1996	8,8	4,2
1997	6,1	3,3
1998	4,0	2,7
1999	4,6	2,3
2000	3,9	2,0
2001	3,6	1,9
<i>Всего</i>	<i>63,1</i>	<i>3,7</i>

Источник: Odliirtg-Smee J. (<https://goo.gl/GsDskM>).

Таблица 4.

СТРУКТУРА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ (ДОЛГОСРОЧНОЕ СОДЕЙСТВИЕ),
 ОКАЗЫВАЕМОЙ МВФ РОССИИ В ПЕРИОД с 1992 по 2001 гг.

Период	Сфера	Число человеко-лет
Февраль 1993 г. — июнь 1997 г,	Налоговое администрирование	4,4
Январь 1994 г. — декабрь 1995 г,	Бюджет	2,0
Март 1994 г. — сентябрь 1995 г,	Налоговое администрирование	1,6
Июль 1994 г. — декабрь 1995 г,	Бюджет	1,5
Сентябрь 1997 г. — август 1999 г,	Налоговое администрирование	2,0
Февраль 1999 г. — август 2001 г,	Бюджет	2,6

Источник: Odliirtg-Smee J. (<https://goo.gl/GsDskM>).

2. Текущее взаимодействие

В настоящий момент Россия выступает в МВФ в качестве кредитора. Решением совета директоров МВФ в 2005 г. страна была включена в План финансовых операций (ПФО) МВФ — механизм, посредством которого фонд осуществляет кредитование его членов в случае ухудшения их платежных балансов, используя средства участников плана. Обязательство по предоставлению финансовых средств в рамках ПФО закреплено в разделе 3 статьи V Устава МВФ.

Помимо этого, Россия участвует в различных операциях, которые предусмотрены статьями соглашения МВФ, включая покупку и продажу СДР, участие в «Новых соглашениях о заимствованиях» («Новые соглашения о заимствованиях» служат механизмом предоставления средств МВФ группой стран с устойчивым платежным балансом и достаточным объемом международных резервов.), покупку облигаций МВФ, финансирование программ помощи развитию, списание задолженности беднейших стран и др. (<http://docs.cntd.ru/document/902242042>).

МВФ продолжает оказывать России активную консультационную поддержку и техническое содействие, включая проведение семинаров, конференций, учебных мероприятий и др. (<https://goo.gl/PZ9N1H>).

3. Основные проблемы взаимодействия России и МВФ

3.1. Увеличение доли квот и голосов в фонде

Долгое время ключевым вопросом в отношении России и МВФ является проблема перераспределения квот и голосов внутри фонда. В основу необходимости пересмотра квот стран в МВФ легли сразу два тренда. Первый из них связан с изменением баланса сил в мировой экономике и усилением роли развивающихся стран в мире. С 1990 г. доля развивающихся стран и стран с формирующимися рынками в мировом ВВП существенно возросла: с 36,1% в 1990 г. до 58,1% в 2016 г. (Таблица 5).

Таблица 5.

ВВП ОСНОВНЫХ ГРУПП СТРАН в 1990–2016 гг.
 (рассчитанный по ППС, млрд долл, и % от мирового ВВП)

Группы стран	1990	2000	2005	2008	2012	2016
Мир	27 002	49 542	67 276	83 014	99 089	118 170
<i>Развитые страны</i>						
млрд долл,	17 248	28 237	35 472	40 574	44 026	49 557
% от мирового показателя	63,9	57,0	52,7	48,9	44,4	41,9
<i>Ключевые развитые страны («Большая семерка»)</i>						
млрд долл,	13 771	21 709	26 868	30 284	32 723	36 739
% от мирового показателя	51,0	43,8	39,9	36,5	33,0	31,1
<i>Прочие развитые страны</i>						
млрд долл,	1 783	3,559	4 775	5 762	6 748	7 771
% от мирового показателя	6,6	7,2	7,1	6,9	6,8	6,6
<i>Развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками</i>						
млрд долл,	9 754	21,305	31 804	42 440	55 063	68613
% от мирового показателя	36,1	43,0	47,3	51,1	55,6	58,1

Источник: IMF World Economic Outlook Database, 2016 (<https://goo.gl/fT7as3>).

Еще в период, предшествующий мировому финансовому кризису 2008–2009 гг., многие страны выражали недовольство сложившейся системой глобального финансового регулирования. По их мнению, неэффективность МВФ была связана в том числе с ключевой ролью стран «Большой семерки» в принятии решений, в то время как формирующиеся экономики практически не оказывали влияния на политику фонда (<https://goo.gl/82mebf>).

Такая ситуация не отражала происходящих изменений в мировой экономике.

Несбалансированность системы глобального финансового регулирования можно проиллюстрировать на примере, приведенном Р. Брайантом в статье «Реформа квот и голосов МВФ: потерянные возможности» (Reform of IMF Quota Shares and Voting Shares: A Missed Opportunity: https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2016/06/0409_imf_bryant.pdf). Автор рассматривает две группы стран, первая из которых состоит из 5 стран ЕС (Италии, Нидерландов, Бельгии, Швеции и Швейцарии), а вторая — из крупнейших на 2006 г, стран с формирующимися рынками (Китай, Республики Корея, Мексики, Индии и Бразилии). До первого раунда увеличения квот в отношении четырех стран (Китай, Южной Кореи, Мексики и Турции) в соответствии с постановлением, принятым Советом управляющих МВФ на своей сессии в Сингапуре 18 сентября 2006 г., обе группы располагали примерно 1/10 от общего

объема голосов (10,4% и 8,2% соответственно). При этом вклад европейских стран в мировую экономику был существенно меньше. Так, доля пяти стран ЕС в мировом ВВП, рассчитанном по рыночным ценам, составляла 8,1% по сравнению с 11,9% для стран второй группы. В случае расчета ВВП по ППС соотношение составляло 5,8% против 20,7% (Рисунок 1).

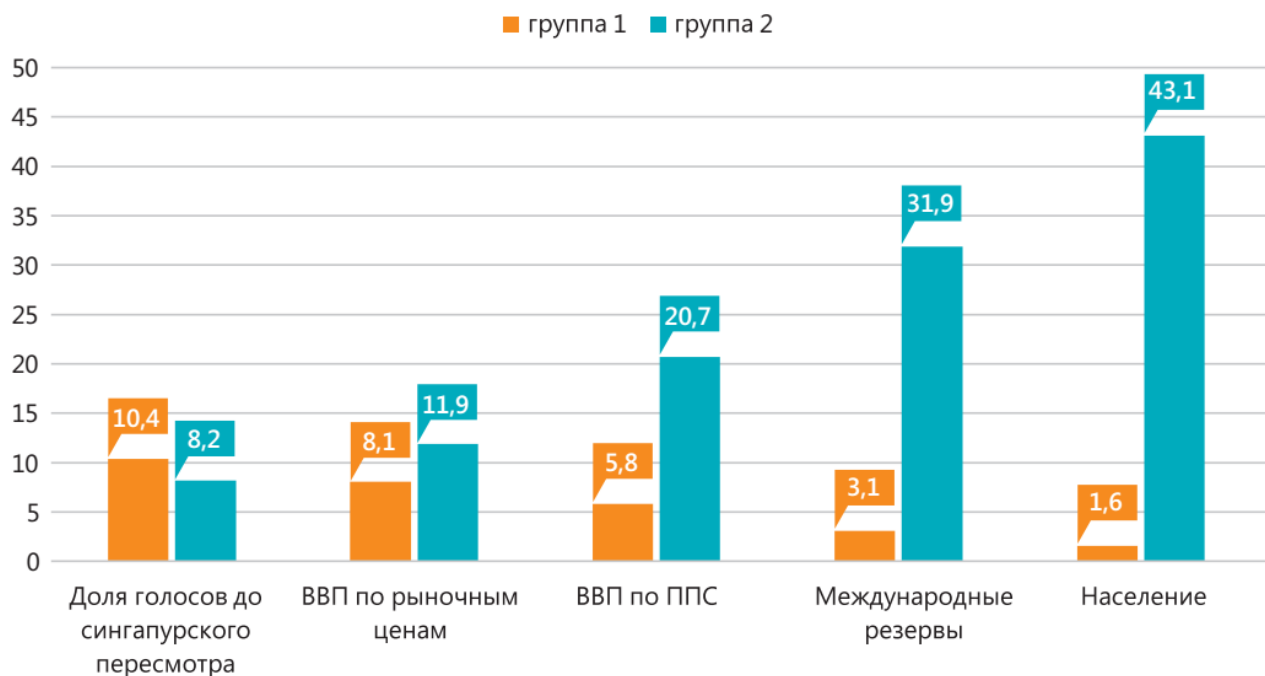

Рисунок 1. Соотношение голосов и экономических показателей стран группы 1 и группы 2, % от соответствующих мировых показателей

(https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2016/06/0409_imf_bryant.pdf).

Примечание: группа 1 — Италия, Нидерланды, Бельгия, Швеция и Швейцария; группа 2 — Китай, Индия, Республика Корея, Мексика, Бразилия.

Помимо изменения баланса сил в мировой экономике, менялась и роль развитых и развивающихся стран в международных финансовых институтах. Все большее число развитых стран стали обращаться за получением финансовой помощи, предоставляемой МФИ, в то время как страны с формирующимися рынками выступали в качестве кредиторов. Так, в период кризиса 2008–2009 гг. за помощью к МВФ обратились такие европейские страны, как Исландия, Венгрия, Латвия. В период с 2010 по 2013 гг. в результате развития долгового кризиса в Европе реципиентами финансовой помощи МВФ стали Греция, Ирландия, Португалия и Кипр (IMF Crisis Lending: <https://goo.gl/6hQPp2>).

Рост спроса на предоставление финансовой помощи в результате кризисных явлений привел к необходимости увеличения ресурсов МВФ. На Лондонском саммите «Группы двадцати», состоявшемся в апреле 2009 г., был принят «План действий по выходу из глобального финансового кризиса», в рамках которого страны, среди прочего, приняли решение увеличить втрое финансовые ресурсы МВФ до 750 млрд долл. (<https://goo.gl/TVrk8p>). Вклад в реализацию этой инициативы внесли и страны с формирующимися рынками: в частности, Китаю были предоставлены средства в размере 31,2 млрд СДР (около 40 млрд долл.), Россией, Индией и Бразилией — по 8,7 млрд СДР (около 13 млрд долл.), ЮАР — 340 млн СДР (около 500 млн долл.). Участие в увеличении финансирования МВФ приняли и такие государства, как Малайзия, Таиланд, Мексика, Сингапур (IMF Financial Operations 2015). При этом привлечение финансовых ресурсов от стран с формирующимися рынками не способствовало увеличению квот и голосов последних в организации. Это было связано с тем,

что финансирование фонда было осуществлено через специальный механизм «Новых соглашений о займах» (НСЗ). Он предусматривает временное финансирование МВФ, которое производится только в случае необходимости. Средства в рамках НСЗ не являются основным капиталом фонда.

Такая ситуация не устраивала отдельные государства. В частности, основным сторонником проведения реформы квот МВФ стала группа стран БРИКС. С самого начала своей деятельности они рассматривали продвижение реформы международной финансовой архитектуры в качестве одного из ключевых приоритетов. По итогам первой встречи министров финансов БРИК в ноябре 2008 г., стороны в Совместном коммюнике призвали к «реформированию многосторонних институтов, чтобы они могли отражать происходящие структурные изменения в мировой экономике и увеличивающуюся роль стран с формирующимися рынками». Также было отмечено, что реформа МВФ должна быть «направлена на достижение более справедливого баланса голосов и участия между развитыми и развивающимися странами» (<http://www.garant.ru/news/15580/>).

На очередной встрече БРИК в марте 2009 г., состоявшейся накануне встречи министров финансов и управляющих центральными банками «Группы двадцати», страны в очередной раз призвали к реализации реформы МФИ, включая пересмотр роли и мандата МВФ. Страны БРИК поддержали решение об увеличении ресурсов фонда, однако отметили, что предоставляемые ими средства должны стать «временным мостом к постоянному увеличению квот». Кроме этого, они отметили необходимость принятия «срочных мер в отношении права голоса и представительства в МВФ, с тем чтобы они лучше отражали реальный экономический вес стран» и призвали изучить изменения в международной валютной системе, включая роль резервных валют (<https://goo.gl/7wUjfY>). В коммюнике страны БРИК также выразили свою позицию относительно выбора новых глав МВФ и Всемирного банка, согласно которой последние должны избираться открыто и без привязки к гражданству.

Вопрос реформирования международной финансовой архитектуры поднимался в ходе всех последующих встреч стран группы БРИКС. Кроме этого, группа продвигала свою позицию и на других площадках. Так, предложения России к Саммиту «Группы двадцати» в Лондоне в 2009 г., в том числе включали краткосрочные и долгосрочные меры по реформированию МФИ, в целом отражающие общую позицию стран БРИКС (<https://goo.gl/hRWaE5>).

Призыв России к пересмотру квот и голосов в МВФ был обусловлен еще и тем, что в результате второго раунда специального пересмотра квот, состоявшегося в 2008 г., она оказалась в числе стран, квота которых в капитале МВФ уменьшилась — с 2,78% до 2,49%. Недовольство России такой ситуацией, в частности, было выражено в предложениях к Саммиту «Группы двадцати» в Лондоне, где отмечалось, что «исходя из результатов первого этапа реформы, завершено в апреле 2008 г., поставленные цели пока не достигнуты», в связи с чем Россия полагает «целесообразным аннулировать пакет решений по реформе квот и голосов, согласованный в апреле 2008 года, и продолжить работу в рамках МВФ с тем, чтобы вынести на ратификацию уже более радикальный вариант реформирования, в большей степени отражающий существующую расстановку сил в мировой экономике» (<http://www.politika.reshenie.info/articles/2009-03-16-104.shtml>).

На Саммите «Группы двадцати», состоявшемся в сентябре 2009 г. в Питтсбурге, было принято решение о перераспределении 5% квот в МВФ, в первую очередь в пользу стран с формирующимися рынками. Такое решение означало, что развитые страны больше не будут обладать контрольным пакетом квот в фонде. Решение являлось компромиссным: Россия настаивала на перераспределении квот в размере 7%, европейские страны, в свою очередь, выступали против какого-либо пересмотра квот (<http://izvestia.ru/news/353499>).

В декабре 2010 г. Совет управляющих МВФ утвердил пакет реформ, который предусматривал увеличение вдвое (с 238,5 млрд СДР до 477 млрд СДР) квот МВФ в рамках

14-го общего пересмотра квот (Общие пересмотры квот должны производиться не реже одного раза каждые пять лет, в соответствии с Уставом МВФ) и их существенное перераспределение (более 6% долей квот) в пользу развивающихся стран и стран с формирующимися рынками (Таблица 6). По итогам реформы Россия должна была войти в число 10 крупнейших участников МВФ: ее доля в квотах увеличилась бы с 2,5% до 2,7%, а доля в голосах — с 2,4% до 2,6%. Кроме этого, пакет реформ включал меры по изменению системы управления фондом: предусматривалась ликвидация назначаемых исполнительных директоров и придание исполнительному совету полностью выборного характера.

Таблица 6.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КВОТ И ГОЛОСОВ МВФ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ ФОНДА
ДО И ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 2010 г. (% от общего объема квот и голосов МВФ)

Страна	Квоты		Голоса	
	После реформы 2008 г.	После реформы 2010 г.	После реформы 2008 г.	После реформы 2010 г.
США	17,7	17,4	16,7	16,5
Япония	6,6	6,5	6,2	6,1
Германия	6,1	5,6	5,8	5,3
Франция	4, Б	4,2	4,3	4,0
Великобритания	4,5	4,2	4,3	4,0
Китай	4,0	6,4	3,8	6,1
Италия	3,3	3,2	3,2	3,0
Саудовская Аравия	2,9	2,1	2,8	2,0
Канада	2,7	2,3	2,6	2,2
Россия	2,5	2,7	2,4	2,6
Индия	2,4	2,7	2,3	2,6

Источник: Quota and Voting Shares Before and After Implementation of Reforms Agreed in 2008 and 2010 (<https://goo.gl/WNJMgf>).

С учетом того, что реформа принималась в «пакетном режиме» по настоянию США, для ее принятия требовалось согласие членов фонда, на которые приходится 85% от общего объема голосов. Такая величина, в соответствии с Уставом МВФ, необходима для внесения изменений в систему управления фонда. В условиях, когда на США приходилось более 15% квот и голосов, они по сути обладали правом вето на решения совета директоров (БРИКС и международная финансовая архитектура: от МВФ к справедливому многополярному миропорядку (доклад РИСИ: <https://goo.gl/EnKFV5>).

В течение пяти лет Конгресс США отказывался ратифицировать реформу квот МВФ. В 2014 г., ее очередное обсуждение в рамках «Группы двадцати» фактически зашло в тупик. В этой связи было принято решение, что если до конца 2014 г., не удастся ратифицировать поправки в Устав МВФ, то «будут предложены альтернативные механизмы, которые бы учитывали повышение доли emerging markets в мировой экономике» (<https://goo.gl/dLXXLE>). Позиция Конгресса резко изменилась в конце 2015 г., в результате чего пакет реформ был ратифицирован, а решения о реформе МВФ вступили в силу с 26 января 2016 г.

В результате реформы четыре страны БРИКС (за исключением ЮАР) вошли в десятку крупнейших участников МВФ, а их доля в общем объеме квот увеличилась с 11,5% до 14,7%. Таким образом, формально страны БРИКС не получили права вето по наиболее важным решениям фонда — для этого доля квот должна составлять 15%.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О принятии поправок к статьям соглашения Международного валютного фонда, одобренных резолюцией Совета управляющих Международного валютного фонда 15 декабря 2010 г. №66-2»

(<https://goo.gl/R6vQ5n>) отмечалось, что пересмотр квот «в целом незначительно повлияет на общий расклад сил в фонде» в связи с тем, что в пользу развивающихся стран будет перераспределено лишь 2,8% квот. Вместе с тем правительство России отметило в качестве положительного итога реформы увеличение общей доли голосов стран БРИК с 10,71% до 14,18%, что приближает их к блокирующему пакету (15%).

Данная реформа важна для России. В случае согласования своих действий с партнерами по БРИКС и двумя–тремя другими государствами, разделяющими позицию России, страна сможет влиять на отдельные решения МВФ.

Эта логика отражена и в официальной российской позиции. Так, по мнению главы МИД России С. В. Лаврова, уже при 14,7% голосов «можно найти недостающие десятые доли процента у единомышленников» (<https://goo.gl/8EyUyS>).

3.2. Пересмотр формулы расчета квот

Другим вопросом, представляющим особую важность для России и других стран группы БРИКС и непосредственно связанным с реформой квот МВФ, является пересмотр формулы расчета квот. Используемая на сегодняшний день формула¹, на основе которой происходит распределение квот в МВФ, дает преимущества развитым странам. Так, показатель вариабельности выше для стран с высокой степенью движения капитала, а показатель открытости — для малых европейских стран, активно торгующих в рамках ЕС. В то же время, несмотря на то, что показатель международных резервов выше для стран с формирующимися рынками, его вес в формуле составляет лишь 5%. Особенность расчета ВВП, при которой только 40% рассчитывается по ППС, также более выгодна для развитых стран.

Страны группы БРИКС долгое время выражали свое недовольство действующей формулой расчета квот. В частности, они выступают против использования в формуле показателей вариабельности и открытости, так как, по их мнению, они не отражают реальной роли и положения стран в мировой экономике (<https://goo.gl/scTzcu>). Так, по итогам встреч министров финансов и управляющих центральных банков «Группы двадцати» в рамках весенней сессии МВФ в 2012 г., министр финансов России А. Г. Силуанов заявил, что «нынешняя формула приводит к тому, что доля Люксембурга сопоставима с долей такой страны, как Пакистан, где-то четверть составляет от доли Индии и чуть меньше доли Франции, то есть явное несоответствие экономики страны той квоте, которая имеется сегодня в рамках такой формулы», и предложил распределять квоты МВФ, исходя из объема ВВП и международных резервов стран (<https://goo.gl/1KtT2G>).

Согласно решениям, принятым в рамках Саммита «Группы двадцати» в Сеуле в 2010 г. новая формула расчета квот должна была быть определена к январю 2013 г., а 15-й общий пересмотр квот — завершиться к январю 2014 г. Однако из-за задержки 14-го общего пересмотра квот данные сроки не были соблюдены.

Страны БРИКС продолжают настаивать на необходимости продолжения реализации реформы МВФ и пересмотре формулы расчета квот. На неформальной встрече лидеров БРИКС на полях Саммита «Группы двадцати» в сентябре текущего года президент России В. В. Путин отметил, что «государства БРИКС уже добились увеличения до 14,89% своей общей

¹ В настоящий момент распределение квот в МВФ происходит по следующей формуле: $CQS = (0,5*Y + 0,3*O + 0,15*V + 0,05*R)k$, где CQS — доля квот государства; Y — ВВП страны (состоит из двух частей: 60% рассчитывается на основе рыночных обменных курсов, 40% — на основе ППС); O — показатель открытости экономики (среднее за год значение суммы платежей и поступлений по счету текущих операций за последние 5 лет); V — показатель вариабельности (характеризует состояние текущих поступлений и сальдо потоков капиталов и рассчитывается как стандартное отклонение от среднецентричного трехлетнего тренда за 13-летний период), R — международные резервы (среднее значение за 12 лет); k — коэффициент сжатия, равный 0,95 (сокращает долю квот крупнейших стран-членов и увеличивает ее для остальных стран).

доли в капитале фонда, вплотную приблизились к блокирующему порогу в 15%, и, безусловно, нужно двигаться дальше, продвигая реформу МВФ» (<https://goo.gl/17ofNo>). На встрече министров финансов БРИКС в апреле страны договорились при обсуждении пересмотра формулы расчета квот в МВФ настаивать на учете показателя ВВП стран по ППС (<http://www.interfax.ru/business/503883>).

3.3. Реформа управления МВФ

Как отмечалось ранее, реформа МВФ 2010 г., решения в рамках которой вступили в силу с января 2016 г., предусматривает внесение изменений в порядок формирования исполнительного совета директоров фонда. До реформы исполнительный совет состоял из 24 директоров. Пять из них были назначаемыми и представляли страны с наибольшей долей квот в капитале фонда — США, Японию, Германию, Францию и Великобританию. Остальные 19 директоров были выборными, при этом 16 представляли группы стран, а три страны (Россия, Китай и Саудовская Аравия) — только себя.

Реформа 2010 г. предусматривает ликвидацию категории назначаемых директоров и придание исполнительному совету полностью выборного характера. По мнению экспертов, такие изменения не несут особых выгод для стран БРИКС, включая Россию, несмотря на то, что все страны группы официально поддержали реформу управления. Между тем новый порядок формирования исполнительного совета позволит придать ему более «технический» характер, снизив уровень политического представительства отдельных стран (<https://goo.gl/ri2KGd>).

Отдельные эксперты отмечают, что в условиях нового этапа работы фонда России было бы полезно использовать европейский опыт в области координации действий в рамках МВФ. В частности, Европейским союзом был создан постоянно действующий комитет, в состав которого входят десять директоров от стран ЕС. Заседания комитета проходят на регулярной основе (раз в неделю), руководство им осуществляет один из директоров, избираемый сроком на два года. Это позволяет странам ЕС эффективно координировать свою политику в исполнительном совете МВФ.

3.4. Увеличение количества резервных валют и изменение состава валютной корзины СДР

Долгое время российская сторона продвигала вопрос реформирования глобальной системы резервных валют, включая расширение валютной корзины СДР. Так, предложения России к Саммиту «Группы двадцати» в Лондоне в 2009 г., в том числе включали призыв МВФ к проведению исследования следующих возможностей:

– диверсификации перечня валют, используемых в качестве резервных, на основе принятия согласованных мер по стимулированию развития крупных региональных финансовых центров;

– создания наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами (<https://goo.gl/VzUhPh>).

В качестве возможного варианта диверсификации резервных валют Россия предлагала включение в состав валютной корзины СДР национальных валют стран БРИК. О такой возможности, в частности, заявил, будучи на должности президента РФ, Д. А. Медведев на Всемирном экономическом форуме в Давосе (<https://goo.gl/HorYbr>).

Между тем инициатива придания рублю статуса мировой резервной валюты не была поддержана МВФ. В частности, представители МВФ отмечали, что сложность использования рубля в качестве резервной валюты, как и других валют развивающихся стран, состоит «в небольшой эмиссии по сравнению с традиционными эмитентами резервных валют», и выражали сомнения, что такие страны смогут «удовлетворить огромный существующий спрос» (<https://goo.gl/tBqkwM>).

В последнее время западные эксперты все более скептически настроены в отношении интернационализации российской валюты, что обусловлено в том числе развитием кризисных явлений в российской экономике и напряженностью в отношениях между Россией и западными странами. Так, профессор экономики Университета Беркли (США) и бывший советник МВФ Б. Эйхенгрин в интервью Bloomberg заявил, что он «не знает ни одного человека, кто воспринимает идею придания рублю статуса резервной валюты серьезно» и что «держать финансовые активы в России является рискованным делом» (<https://goo.gl/ZFj3to>).

Снижение перспектив превращения рубля в резервную валюту подтверждается и статистикой. По данным Банка международных расчетов, в рейтинге наиболее торгуемых валют рубль за период с 2013 г. по 2016 г., опустился с 12 на 18 место, а его доля в мировой торговле снизилась за аналогичный период с 1,6 до 1,1% (<https://goo.gl/ecR2Fy>).

Важно отметить, что в конце прошлого года МВФ принял решение о включении в состав СДР китайского юаня. Принятое решение вступило в силу с 1 октября 2016 г., в результате чего доля юаня в корзине СДР составила 10,92% (<https://goo.gl/QrVyzp>).

Выводы

На протяжении всего периода своего членства в Международном валютном фонде Россия являлась активным участником деятельности крупнейших международных финансовых институтов. Присоединившись к организациям в качестве заемщика, страна в довольно короткий срок сменила свой статус на кредитора в МВФ. На сегодняшний день России необходимо в сотрудничестве с рядом других государств, в частности, со странами БРИКС, активно продвигать реформы мировой финансовой архитектуры, с тем, чтобы она в большей степени отражала сложившуюся на данный момент расстановку сил в мировой экономике. Россия также должна участвовать и являться инициатором региональных финансовых инициатив, призванных укрепить основание международной финансовой системы.

Список литературы:

1. Смыслов Д. В. История отношений России с международными финансовыми организациями // История новой России. Режим доступа: <http://ru-90.ru/node/1215>.

References:

1. Smyslov, D. V. Istoriya otnoshenii Rossii s mezhdunarodnymi finansovymi organizatsiyami. Istoriya novoi Rossii. Available at: <http://ru-90.ru/node/1215>

*Работа поступила
в редакцию 01.06.2017 г.*

*Принята к публикации
05.06.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Бикалова Н. А., Гагишвили Э. Г., Григорьянц Т. А. Характер экономических отношений России с МВФ // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №7 (20). С. 120-130. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/bikalova-gagishvili> (дата обращения 15.07.2017).

Cite as (APA):

Bikalova, N., Gagishvili, E., & Grigoryants, T. (2017). The nature of the economic relations between Russia and the IMF. *Bulletin of Science and Practice*, (7), 120-130